

ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПОИСК ПУТЕЙ ИХ РЕШЕНИЯ

Татьяна Александровна ЖУРАВЛЕВА ^{a,*},
Анастасия Евгеньевна ЗУБАНОВА ^b,
Юлия Сергеевна СОРОКВАШИНА ^c,
Юлия Игоревна ГРЕВЦЕВА ^d

^a доктор экономических наук,
профессор кафедры инноватики и прикладной экономики,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (ОГУ),
г. Орёл, Российская Федерация
zhuravleva_orel@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9065-5072>
SPIN-код: 2446-3170

^b магистрант кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учета,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (ОГУ),
г. Орёл, Российская Федерация
an.zubanova2606@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

^c магистрант кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учета,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (ОГУ),
г. Орёл, Российская Федерация
yulia080499@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

^d студентка Института иностранных языков,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (ОГУ),
г. Орёл, Российская Федерация
n.a.grevtheva@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 53/2022
Получена 07.02.2022
Получена в
доработанном виде
24.02.2022
Одобрена 17.03.2022
Доступна онлайн
14.04.2022

УДК 37.014

JEL: I21, I22, I25, I28,

Аннотация

Предмет. Реформирование системы образования в России.
Цели. Разработка рекомендаций по развитию системы образования в России с учетом потребностей национального рынка труда и тенденций формирования человеческого капитала.
Методология. Используются методы логического и статистического анализа.
Результаты. Определено, что низкий уровень финансирования системы образования (3,7% ВВП в 2020 г.) ведет к сокращению численности профессорско-преподавательского состава и студентов, а качество образования в целом снижается. Введение Единого государственного экзамена снизило мотивацию

124

Ключевые слова:

образование,
цифровизация, рынок
труда, участники
образовательного
процесса

выпускников школ к поступлению в высшие учебные заведения.
Выводы. Необходимо уделять внимание развитию высших
учебных заведений в регионах, и главная проблема заключается
в обновлении материально-технической базы.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Журавлева Т.А., Зубанова А.Е., Сороквашина Ю.С., Гревцева Ю.И.
Образование в России: нерешенные проблемы и поиск путей их решения //
Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2022. – Т. 18, № 4. – С. 631 – 651.
<https://doi.org/10.24891/ni.18.4.631>

Реформировать систему образования в России необходимо в целях увеличения конкурентоспособности человеческого капитала. В условиях цифровизации и глобализации мощный образовательный потенциал, доставшийся в наследство от советской системы образования и выступающий фундаментом образовательной системы России, не «капитализируется» в рост доходов и повышение уровня жизни населения. Всеобщая цифровизация вынуждает рынок труда быстро менять свои потребности в кадрах, что приводит к сокращению спроса на ряд специалистов. Из-за временного лага сфера высшего образования не успевает подстраиваться под требования рынка труда, что вызывает дисбаланс, приводящий либо к безработице, либо к нехватке необходимых кадров.

Корни проблем сферы образования в России кроются в искаженных ориентирах образовательной политики, которая направлена на решение внутренних проблем системы. Образование воспринимается как сфера социальных обязательств, а потребности рынка труда игнорируются. Однако только учет потребностей рынка труда позволит мультиплицировать расходы на образование путем их преобразования в высокодоходные инвестиции в социально-экономическое развитие России по примеру ведущих стран. Так, исследование Всемирного банка подтверждает высокую отдачу от инвестиций в сфере образования, в несколько раз превышающую аналогичный показатель, например, для сферы недвижимости [1].

Ситуацию, сложившуюся в образовательной сфере, усугубляет ряд глубоких структурных проблем, которые обострились в период экономического и демографического кризисов, усиленных, в свою очередь, пандемией COVID-19. Такое развитие событий ставит в тяжелое положение

всех участников образовательного процесса: как образовательные учреждения среднего и высшего звена, так и учащиеся, студентов и будущих абитуриентов. Вузы сталкиваются с серьезным вызовом – численность студентов устойчиво снижается, государственная политика оптимизации в сфере образования вызывает вопросы. Покупательная способность абитуриентов снижается из-за уменьшения реальных доходов населения.

В современных реалиях необходимо обращать внимание на проблемы сферы высшего образования, так как их игнорирование может отразиться на снижении (вплоть до потери) конкурентоспособности экономики из-за отсутствия необходимых специалистов. Необходимо формировать эффективную и сбалансированную политику в сфере образования, ориентируясь на изменение потребностей национального рынка труда, так как от ее качества зависит формирование человеческого капитала в стране.

Как зарубежные, так и российские ученые изучают проблемы образования и пытаются найти пути их решения. Такие зарубежные исследователи как Р. Барр [2], У. Бек [3], И. Берг [4], К. Чаттерджи [5], Р. Дор [6], Л. Притчетт [7], Т. Сетор¹, Дж. Смит, Ф. Велч², А. Стокас [8] изучали вопросы, связанные с развитием сферы образования на протяжении XX–XXI в. Российские исследователи, а именно В.Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшников [9, 10], О.В. Лешуков, Д.Г. Евсеева, А.Д. Громов, Д.П. Платонова³, В.Н. Рудаков, И.С. Чириков, С.Ю. Роцин, Д.С. Дрожжина [11], Т.Е. Хавенсон, Т.А. Чиркина⁴, М.Е. Цой, А.А. Иванова, А.Л. Нагайцев [12] анализировали опыт развития системы образования как за рубежом, так и в нашей стране. Особенности национальной системы образования необходимо анализировать во взаимосвязи с современными потребностями рынка труда.

Одним из ключевых инструментов государственной политики в сфере образования является финансирование. От его объемов и целевого расходования средств зависят оснащенность учебных заведений, качество

¹ Setor T.K., Joseph D. On the Value of Formal IT Education in Early IT Careers: A Multilevel Analysis. ICIS Proceedings, 2016, no. 13. URL: <https://aisel.aisnet.org/icis2016/ISCurriculum/Presentations/13>

² Smith J.P., Welch F. The Overeducated American? A Review Article. *UCLA Economics Working Papers*, 1978, no. 147. URL: <http://www.econ.ucla.edu/workingpapers/wp147.pdf>

³ Лешуков О.В., Евсеева Д.Г., Громов А.Д., Платонова Д.П. Оценка вклада региональных систем высшего образования в социально-экономическое развитие регионов России // Современная аналитика образования. 2017. № 3. С. 11. URL: <https://ioe.hse.ru/pubs/share/direct/408112764.pdf>

⁴ Хавенсон Т.Е., Чиркина Т.А. Образовательные переходы в России: социально-экономическое положение семьи и успеваемость // Факты образования. 2018. № 5. С. 13.

образовательных программ, их соответствие потребностям рынка труда. На *рис. 1* представлена динамика расходов на сферу образования в Российской Федерации в период 2010–2020 гг. Согласно данным, мы можем отметить, что самые высокие в процентном исчислении расходы на образование относятся к благоприятному периоду 2012–2013 гг., когда российская экономика развивалась достаточно динамично.

Расходы консолидированного бюджета на образование стабильно растут, но если проанализировать расходы в процентах от ВВП, то обнаруживается негативная тенденция. Так, с 2013 г. они снизились на 0,7%. В 2020 г. показатель имел низкое значение – 3,7%. Более того, изменений в лучшую сторону не предусмотрено – в 2021–2022 гг. расходы на образование сохранятся на уровне 3,7% от ВВП. Это значительно ниже аналогичных расходов в развитых странах.

По данным Высшей школы экономики, в 2017 г. расходы на образование в США составили 6,1% от ВВП, в Великобритании – 6,7%, во Франции – 6%, в Италии – 4,4%, в Японии – 4%, в Германии – 5,2% против 3,6% в России⁵. Таким образом, в российской системе образования существует проблема недофинансирования. Аналогичная проблема наблюдается и в важнейшей сфере развития человеческого капитала – в науке. На *рис. 2* представлена динамика расходов из федерального бюджета на научные исследования и разработки, которые в 2017–2019 гг. принимают наименьшие значения за весь исследуемый период.

В 2020 г., по данным РАН, за рубеж уехали около 70 тыс. ученых против 14 тыс. в 2012 г. Данное развитие событий противоречит целям национального проекта «Наука», которые заключались в увеличении численности ученых. В реальности ситуация диаметрально противоположная.

По данным РБК, в проекте бюджета Российской Федерации впервые за долгое время произошло сокращение расходов на молодежную политику. Данный показатель снизится на 12% по сравнению с соответствующим показателем в законе о бюджете 2020 г. К 2022 г. расходы на молодежную политику сократятся уже на 15,7%⁶. Молодежная политика в России является частью государственной программы «Развитие образования». По нашему мнению, сокращение расходов на молодежную политику негативно

⁵ 2021. Образование в цифрах. Краткий статистический сборник.
URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/486888225.pdf>

⁶ Власти сократят финансирование молодежной политики.
URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/10/2020/5f8eaa409a79470bbc85007d>

отразится на состоянии рынка высшего образования как в целом по стране, так и в регионах.

Целью молодежной политики в России является раскрытие и развитие потенциала молодых специалистов, студентов. Особенно следует учитывать то, что расходы на молодежную политику сокращаются за счет уменьшения финансирования федеральной программы «Кадры для цифровой экономики». В реализации данной программы участвуют молодые специалисты, цифровая экономика является современным направлением, которое необходимо развивать, поэтому сокращение расходов на молодежную политику противоречит целям государства относительно подготовки кадров, которые могут обеспечить инновационное развитие страны.

Проблема недофинансирования в системе образования особенно ярко проявляется на уровне высшего образования. Политика оптимизации в системе высшего образования проводится под видом прекращения «распыления» бюджетных средств. На самом деле, зачастую политика оптимизации проводится для легального сокращения расходов на развитие высших учебных заведений, что приводит к сокращению численности профессорско-преподавательского состава (рис. 3).

Проблема снижения численности преподавательского состава крайне актуальна для высших учебных заведений. По данным, представленным на рис. 3, мы видим, что численность профессорско-преподавательского состава с 2010 г. сократилась на 127,5 тыс. чел. Такая ситуация находится в противоречии с ориентирами Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 года⁷, препятствует воспроизводству кадров для формирования и развития научно-технологического потенциала России. Отметим и такие важные факторы, как переход к системе нормативно-подушевого финансирования образовательных центров, снижение численности студентов, обучающихся за счет бюджетных ассигнований.

В настоящее время ситуация обостряется повсеместной бюрократизацией педагогического процесса под лозунгом цифровизации. Педагоги вынуждены работать в условиях срочных контрактов, что создает почву для манипуляций со стороны руководства: в любой момент может последовать законное прекращение контрактных отношений. В такой среде учебные

⁷ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 года.
URL: <http://biotech2030.ru/wp-content/uploads/2016/06/prezentatsiya-proekta-SNTR-12.05.2016.pdf?ysclid=11ik7pvkmz>

заведения лишаются как молодых и талантливых кадров, так и опытных специалистов.

Все перечисленные факторы вызывают снижение численности преподавательского состава. Опасность данной тенденции, во-первых, заключается в том, что уменьшается «академическая сила» высших учебных заведений. Во-вторых, снижается качество преподавания из-за роста количества студентов на одного преподавателя, усиления учебной и иной нагрузки [13]. Если смотреть на эту ситуацию со стороны работников университета, то можно с уверенностью сказать, что такая нагрузка негативно скажется на психологическом состоянии. В будущем это окажет крайне отрицательное воздействие на качество предоставляемых образовательных услуг, так как профессиональная отдача будет неполной. Государственная политика оптимизации в системе высшего образования находит свое отражение и в сокращении численности учреждений высшего образования (*рис. 4*).

Рассмотренные фундаментальные проблемы политики государства в образовательной сфере неизбежно оказывают негативное влияние и на численность студентов – непосредственных участников образовательного процесса (*рис. 5*). Наблюдается устойчивая динамика снижения численности студентов. С одной стороны, общее снижение численности студентов в масштабе страны объясняется большинством аналитиков как постепенное смещение «демографической ямы» с уровня общего образования на уровни среднего специального и высшего образования. Но, с другой стороны, количество студентов на 10 тыс. чел. населения страны также стремительно падает, поэтому следует отметить, что спрос на высшее образование в России постепенно снижается, тогда как спрос на среднее профессиональное образование стремительно растет [14] (*рис. 6*).

Основной причиной роста популярности среднего профессионального образования среди молодежи является низкий уровень жизни в регионах. Нехватка денежных средств на подготовку к Единому государственному экзамену (ЕГЭ) ограничивает возможности для поступления на бюджетные места в вузы, а также препятствует переезду в крупные регионы в случае успешного окончания школы.

Отметим, что первоочередной целью введения ЕГЭ считается победа над коррупционной составляющей при поступлении в высшие учебные заведения, однако в результате реформы денежные расходы домохозяйств возросли из-за многократного удорожания услуг репетиторов, а коррупция

влияет на организацию олимпиад. В итоге молодежь вынуждена оставаться в провинции и делать выбор в пользу среднего специального образования, мотивируя свое решение возможностью раннего выхода на рынок труда и получением определенного дохода от профессиональной деятельности.

Снижение численности студентов высших учебных заведений связано не только с падением уровня жизни населения и общими, глобальными изменениями в сфере высшего образования, но и с психологическими особенностями абитуриентов. Современные студенты более ориентированы на оперативность, а также на конкретный результат обучения, то есть на получение актуальных практических навыков, поэтому в настоящее время распространены и востребованы оффлайн и онлайн-курсы, прохождение которых гарантирует получение микростепени или микроквалификации.

Относительно реформирования системы высшего образования, а именно перехода к получению аттестационных документов в рамках «болонского процесса» можем также отметить, что положительных результатов достигнуто не было – дипломы, полученные в России, признаются только в 12 странах Европы⁸.

Особенностью образовательного процесса в высшей школе является не изучение конкретной дисциплины и ее содержания, а реализация определенных компетенций, совместить которые с данной дисциплиной зачастую очень трудно. Такой подход при общем сокращении аудиторной нагрузки позволяет преподавателям не затрагивать конкретные научные проблемы, и студент получает только общее представление об изучаемой дисциплине⁹.

В качестве примера можно привести следующие факты: например, в учебный план студентов вводится дисциплина «Цифровая экономика». Каждый вуз формирует свой подход к изложению данной дисциплины: одни делают упор на информатизацию и не уделяют существенного внимания экономическим вопросам; другие, наоборот, считают приоритетными вопросы цифровизации и продвижения цифровых услуг в экономике. Такая самостоятельность в разработке программы обучения возможна, но

⁸ Улучшения делятся уже 10 лет. А результата нет: почему дипломы наших вузов не котируются за рубежом. URL: https://tsargrad.tv/articles/uluchsheniya-dlja-10-let-a-rezultata-net-pocemu-diplomy-nashih-vuzov-ne-kotirujutsja-za-rubezhom_221581

⁹ Журавлева Т.А., Семенова Е.М., Маленкова М.С. Невозможность формирования экономики знаний в России: сегодняшние реалии. В кн.: Российская экономика знаний: вклад региональных исследователей: сборник статей Всероссийской научной конференции с международным участием. Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2017. Ч. 2. С. 186–190.

содержание хотя бы базовых дисциплин учебных планов должно быть раскрыто.

Еще одним серьезным барьером для максимального использования человеческого капитала является слабая связь между рынком труда и рынком высшего образования. Особую ценность сейчас представляют специалисты, имеющие практические навыки (*hard skills*). Однако наибольшее число выпускников по направлениям бакалавриата, специалитета, магистратуры, по данным Росстата, составляют экономисты и управленцы. Избыток данных специалистов на рынке труда вынуждает их занимать рабочие места, не требующие высшей квалификации, что не позволяет реализовать потенциал.

Причины отсутствия практических навыков у выходящих на рынок труда специалистов кроются в неразвитости инфраструктуры учебных заведений по наиболее востребованным цифровым направлениям [15]. Возвращаясь к примеру реализации программы «цифровая экономика» в высшей школе, невозможно обойти вниманием проблему адаптации преподавательского состава к внедрению программных средств, необходимых для подготовки востребованных специалистов. Виртуальные тренажеры и специализированное программное обеспечение требуют определенных навыков для их полноценной эксплуатации. По данным Высшей школы экономики, более 40% преподавателей и работников вуза не имеют достаточного опыта использования современных информационных технологий, не обладают необходимыми компетенциями¹⁰. Соответственно, специальные программные средства наименее распространены в ИТ-инфраструктуре вузов (*рис. 7*).

Все выявленные проблемы системы образования не позволяют ей конкурировать с ведущими зарубежными системами. По данным, представленным в *табл. 1*, в 2016 и в 2020 гг. российская система высшего образования занимала лишь 34 и 35 места при тенденции ухудшения позиций. Интегральный индекс системы образования составил 49,1.

Таким образом, главный инструмент государственной политики в сфере образования является главным барьером для развития системы образования в России. Недофинансирование и рациональность использования государственных средств стали причинами того, что национальная система образования в данный момент не может составить конкуренцию ведущим

¹⁰ Статистическая информация в сфере научных исследований и разработок и в сфере высшего образования. URL: <https://old.minobrnauki.gov.ru/ru/activity/stat/highed/>

европейским системам. Именно в этот момент наиболее ярко проявляется проблема низкой капитализации человеческого капитала в России, поэтому талантливые специалисты уезжают из страны, чтобы получить диплом европейского образца и максимально реализовать свои профессиональные способности. Каждая проблема российской системы высшего образования влечет за собой появление другой проблемы, образуя цепь, которую в настоящее время государственные меры прервать не способны.

Система российского высшего образования продолжает терять позиции. Уменьшилось количество вузов, высшее образование сконцентрировано в городах-миллионниках, что не дает возможности выпускникам школ из периферийных регионов поступить в ведущие вузы страны. Выпускникам средних школ и техникумов надо получить очень высокие оценки на Едином государственном экзамене, причем во многих случаях по совокупности не трех предметов, а четырех, включая иностранный язык. Получить дополнительные баллы представляется возможным за участие в конкурсах и олимпиадах, организованных вузом, в который планирует поступить абитуриент.

Низкий уровень жизни членов семьи не позволяет оказывать финансовую поддержку студентам в крупных городах (траты на содержание студента в Москве, Санкт-Петербурге составляют от 800 тыс. руб. до 1 млн руб. в год); низкая стипендия не позволяет студенту обеспечивать себя самостоятельно всем необходимым. Существует проблема обеспечения жильем студентов (особенно первого курса) ведущих вузов. Указанные факторы снижают доступность обучения в ведущих вузах России.

Стоит отметить и проблему доступности обучения в условиях, порожденных пандемией COVID-19. Согласно результатам исследования, проведенного Высшей школой экономики, в 2021 г. впервые за последнее десятилетие средний проходной балл, полученный на Едином государственном экзамене, для поступления на бюджетные места в вузы снизился на 0,5 – с 70,8 до 70,3¹¹. Выборочная совокупность исследования составила 838 высших учебных заведений, из которых 404 вуза являются головными государственными, 345 – филиалами, 89 – негосударственными.

¹¹ Проходной балл ЕГЭ для поступления на бюджет снизился впервые за 10 лет. URL: https://rbc.ru/turbopages.org/rbc.ru/s/society/11/01/2022/61dc15619a79473837553a4b?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fstory%2FMinobrnauki_prokhdnoj_ball_EGEM_dlyapostupleniya_vvuz_nabyudzhet_snizilsya_vpervye_za10_let--a50f9f587a5f655478c510741df66802

Более того, по результатам мониторинга было выявлено, что высшую школу пополнили 526 тыс. первокурсников, что на 28,1 тыс. превышает значение за 2020 г. Позитивные тенденции, связанные с поступлением в высшие учебные заведения, в настоящее время заключаются в снижении барьеров между региональными и ведущими вузами страны: абитуриент получает возможность удаленно подать документы в любой вуз страны, а в случае успешного поступления обучаться в «гибридном» или полностью дистанционном формате даже по очным программам.

Но очевидно, что обозначенные процессы снижают качество обучения: российская система образования не готова к дистанционному формату с точки зрения материально-технического обеспечения; удаленное обучение оказывает негативное влияние на вовлеченность студентов в образовательный процесс. Таким образом, преимущества и недостатки перехода на дистанционное обучение являются сложным и дискуссионным вопросом.

На наш взгляд, необходимо уделять больше внимания высшим учебным заведениям в регионах, так как именно они могут обеспечить получение образования на достойном уровне. Но материально-техническая база региональных вузов устаревает, отсутствует современное технологическое оборудование, необходимое для реализации образовательного процесса, численность профессорско-преподавательского состава сокращается. Итогом стало снижение интереса выпускников школ к высшему образованию. Выпускники предпочитают рабочие профессии, но и получив рабочую профессию, они не находят работу по специальности.

Итогом преобразований в обществе стало то, что многие выпускники теряют интерес к учебе и работе. Это опасный прецедент, и можно утверждать, что молодежь не охвачена вниманием государства. Неслучайно, что различного рода преступления, совершенные в течение последних лет, отличались жестокостью.

Таблица 1

Интегральная оценка системы высшего образования России в сравнении с некоторыми зарубежными странами согласно рейтингу национальных систем высшего образования (2016–2020 гг.)

Table 1

Integral estimate of the higher education system of Russia as compared to some foreign countries, according to the U21 Ranking of National Higher Education Systems methodology, 2016–2020

Страна	2016		2020	
	место	интегральный индекс системы высшего образования	место	интегральный индекс системы высшего образования
США	1	100	1	100
Великобритания	4	84,8	6	83,6
Швеция	5	82,2	5	84,3
Германия	16	70,3	16	70,5
Франция	17	68,3	17	68,6
Япония	20	64,2	20	61,9
Италия	29	53,8	30	54,5
Россия	34	49,1	35	49,1

Источник: U21 Ranking of National Higher Education Systems 2020.

URL: <https://universitas21.com/what-we-do/u21-rankings/u21-ranking-national-higher-education-systems-2020>

Source: U21 Ranking of National Higher Education Systems 2020.

URL: <https://universitas21.com/what-we-do/u21-rankings/u21-ranking-national-higher-education-systems-2020>

Рисунок 1

Динамика расходов на образование в России в 2010–2020 гг., % от ВВП

Figure 1

Trends in education expenditure in Russia in 2010–2020, percentage of GDP

Источник: данные Министерства финансов Российской Федерации

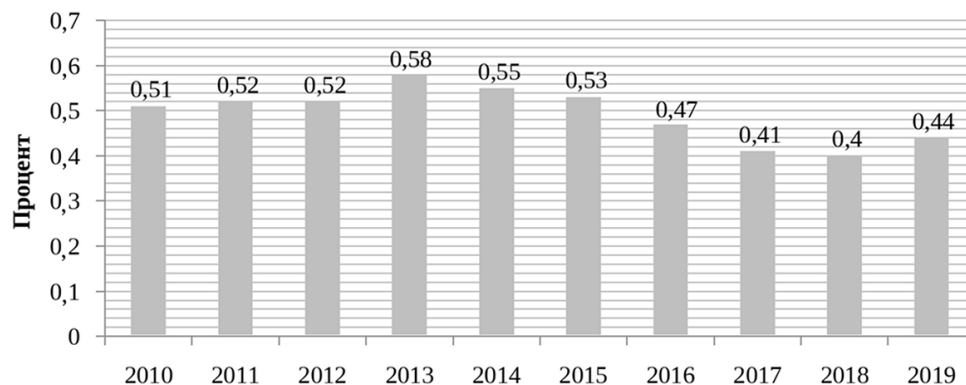
Source: The Ministry of Finance of the Russian Federation data

Рисунок 2

Финансирование научных исследований и разработок в России за счет средств федерального бюджета в 2010–2019 гг., % от ВВП

Figure 2

Financing of research and development activity in Russia at the expense of the Federal budget in 2010–2019, percentage of GDP

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики

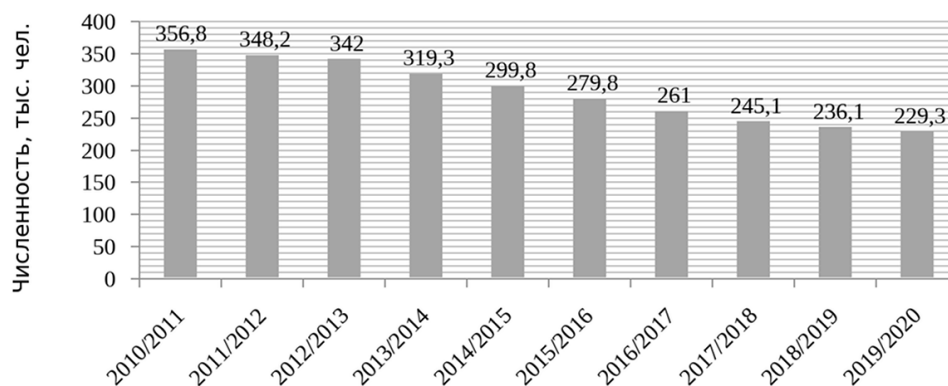
Source: The Federal State Statistics Service data

Рисунок 3

Динамика численности профессорско-преподавательского состава в России в 2010–2020 гг., тыс. чел.

Figure 3

Trends in the number of academic teaching staff in Russia in 2010–2020, thousand people

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики

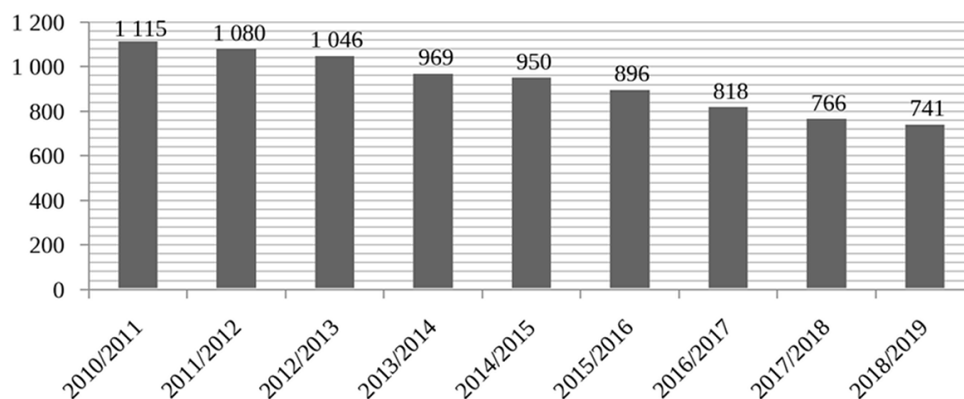
Source: The Federal State Statistics Service data

Рисунок 4

Российская Федерация: динамика численности организаций высшего образования и научных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, в 2010–2019 гг.

Figure 4

Russian Federation: Trends in the number of higher education institutions and scientific organizations engaged in educational activities for Bachelor Degree, Specialist's Degree, and Master Degree programs in 2010–2019

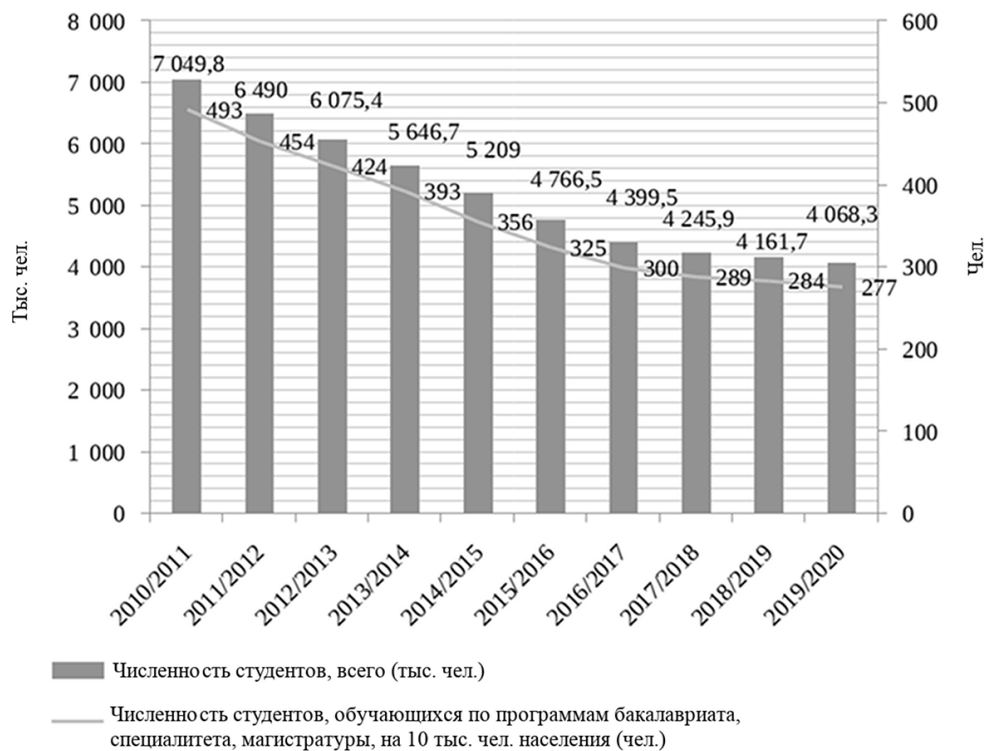

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики

Source: The Federal State Statistics Service data

Рисунок 5
Динамика численности студентов высших учебных заведений Российской Федерации в 2010–2020 гг.

Figure 5
Trends in the number of students in higher education institutions of Russia in 2010–2020

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики

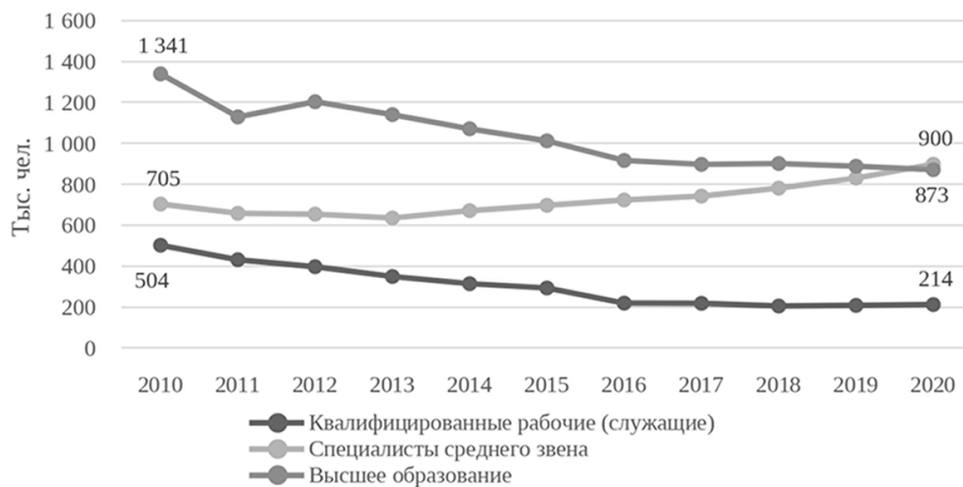
Source: The Federal State Statistics Service data

Рисунок 6

Российская Федерация: динамика приема студентов по уровням профессионального образования в 2010–2020 гг., тыс. чел.

Figure 6

Russian Federation: Trends in the number of student enrollment by level of vocational education in 2010–2020, thousand people

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики

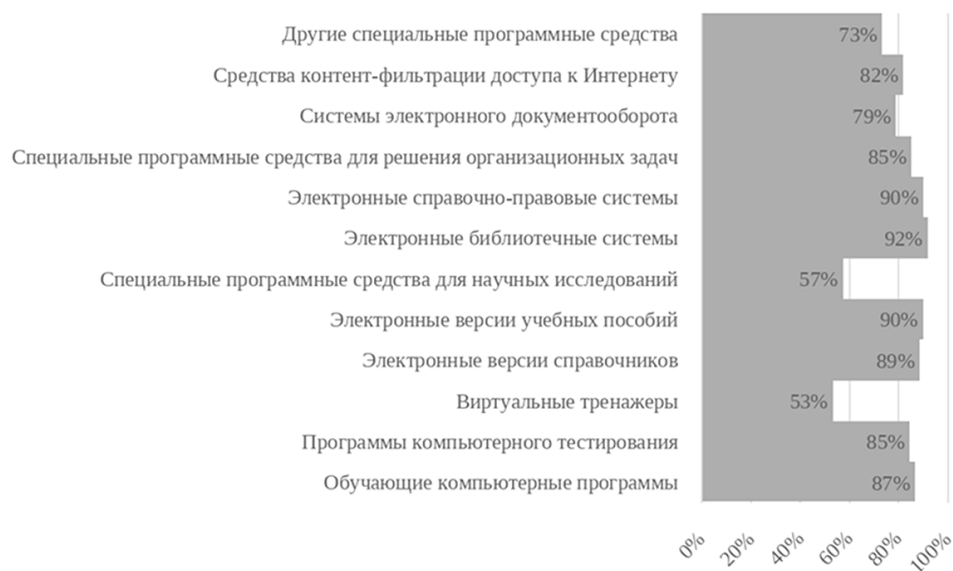
Source: The Federal State Statistics Service data

Рисунок 7

Российская Федерация: наличие специальных программных средств в вузах в 2020 г., %

Figure 7

The Russian Federation: Availability of special software in higher education institutions in 2020, percentage

Источник: данные Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

Source: The Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation data

Список литературы

1. *Psacharopoulos G., Patrinos H.A.* Returns to Investment in Education: A Decennial Review of the Global Literature. *Education Economics*, 2018, vol. 26, iss. 5, pp. 445–458.
URL: <https://doi.org/10.1080/09645292.2018.1484426>
2. *Barr R.B., Tagg J.* From Teaching to Learning – A New Paradigm for Undergraduate Education. *Change: The Magazine of Higher Learning*, 1995, vol. 27, iss. 6, pp. 12–26.
URL: <https://doi.org/10.1080/00091383.1995.10544672>
3. *Beck U.* Risk Society: Towards a New Modernity. London, Sage, 1992, 260 p.
4. *Berg I.* Education and Jobs: The Great Training Robbery. New York, Praeger Publishers, 1970, 194 p.

5. *Chatterjee K.* Shaping the Future: An Online Education Ecosystem. *Childhood Education*, 2018, vol. 94, iss. 4, pp. 56–59.
URL: <https://doi.org/10.1080/00094056.2018.1494445>
6. *Dore R.P.* The Diploma Disease: Education, Qualification, and Development. Berkeley, University of California Press, 1976, 214 p.
7. *Pritchett L.* Where Has All the Education Gone? *The World Bank Economic Review*, 2001, vol. 15, iss. 3, pp. 367–391.
URL: <https://doi.org/10.1093/wber/15.3.367>
8. *Stokas A.G.* A Genealogy of Grit: Education in the New Gilded Age. *Educational Theory*, 2015, vol. 65, iss. 5, pp. 513–528.
URL: <https://doi.org/10.1111/edth.12130>
9. *Гимпельсон В.Е.* Нужен ли российской экономике человеческий капитал? Десять сомнений // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 129–143. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-10-129-143>
10. *Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И., Шарунина А.В.* «Дороги, которые мы выбираем»: перемещения на внешнем и внутреннем рынках труда // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2018. Т. 20. № 2. С. 201–242. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dorogi-kotorye-my-vybiraem-peremescheniya-na-vneshnem-i-vnutrennem-rynkah-truda/viewer>
11. *Рудаков В.Н., Чириков И.С., Роцин С.Ю., Дрожжина Д.С.* Учись, студент? Влияние успеваемости в вузе на стартовую заработную плату выпускников // Вопросы экономики. 2017. № 3. С. 77–102.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-3-77-102>
12. *Цой М.Е., Иванова А.А., Нагайцев А.Л.* Анализ инструментов продвижения в сфере дополнительного онлайн-образования // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 21. С. 3183–3206.
URL: <https://doi.org/10.18334/rp.18.21.38546>
13. *Ямищикова Т.Н., Скоблякова И.В., Журавлева Т.А.* К вопросу о нормах времени учебной и иной нагрузки преподавателя высшей школы в российских вузах // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2017. № 4. С. 170–184.
14. *Мальцева В.А., Шабалин А.И.* Не-обходной маневр, или Бум спроса на среднее профессиональное образование в России // Вопросы

образования. 2021. № 2. С. 10–42.

URL: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-2-10-42>

15. Гончарова Л.Г., Зубанова А.Е., Новиков С.В., Трубин А.Е.

Диджитализация процессов модернизации системы высшего образования как фактор подготовки кадров для цифровой экономики // Информационные системы и технологии. 2021. № 1. С. 34–42.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

EDUCATION IN RUSSIA: UNSOLVED PROBLEMS AND SEARCHING FOR SOLUTIONS

Tat'yana A. ZHURAVLEVA ^{a,*},
Anastasiya E. ZUBANOVA ^b,
Yuliya S. SOROKVASHINA ^c,
Yuliya I. GREVTSEVA ^d

^a Orel State University named after I.S. Turgenev (OSU),
Orel, Russian Federation
zhuravleva_orel@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9065-5072>

^b Orel State University named after I.S. Turgenev (OSU),
Orel, Russian Federation
an.zubanova2606@yandex.ru
ORCID: not available

^c Orel State University named after I.S. Turgenev (OSU),
Orel, Russian Federation
yulia080499@mail.ru
ORCID: not available

^d Orel State University named after I.S. Turgenev (OSU),
Orel, Russian Federation
n.a.grevtheva@mail.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 53/2022
Received 7 Feb 2022
Received in revised
form 24 February 2022
Accepted 17 Mar 2022
Available online
14 April 2022

JEL classification:

I21, I22, I25, I28, J24

Keywords: education,
digitalization, labor
market, educational
process participants

Abstract

Subject. The article considers the educational system reform in Russia.
Objectives. The aim is to formulate recommendations for the Russian education system development, taking into account changes in the needs of the national labor market and human capital formation trends.
Methods. We employ methods of logical and statistical analysis.
Results. The study states that the low level of financing (3.7 percent of GDP in 2020) leads to a decline in the number of academic and teaching staff and students, and the quality of education, in general, is degrading. The introduction of the uniform State exam reduced the motivation of school leavers to enter universities and colleges.
Conclusions. It is crucial to pay attention to the development of higher education institutions in regions. The main problem is to update the material and technical facilities.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Zhuravleva T.A., Zubanova A.E., Sorokvashina Yu.S., Grevtseva Yu.I. Education in Russia: Unsolved Problems and Searching for Solutions. *National Interests: Priorities and Security*, 2022, vol. 18, iss. 4, pp. 631–651. <https://doi.org/10.24891/ni.18.4.631>

References

1. Psacharopoulos G., Patrinos H.A. Returns to Investment in Education: A Decennial Review of the Global Literature. *Education Economics*, 2018, vol. 26, iss. 5, pp. 445–458.
URL: <https://doi.org/10.1080/09645292.2018.1484426>
2. Barr R.B., Tagg J. From Teaching to Learning – A New Paradigm for Undergraduate Education. *Change: The Magazine of Higher Learning*, 1995, vol. 27, iss. 6, pp. 12–26.
URL: <https://doi.org/10.1080/00091383.1995.10544672>
3. Beck U. Risk Society: Towards a New Modernity. London, Sage, 1992, 260 p.
4. Berg I. Education and Jobs: The Great Training Robbery. New York, Praeger Publishers, 1970, 194 p.
5. Chatterjee K. Shaping the Future: An Online Education Ecosystem. *Childhood Education*, 2018, vol. 94, iss. 4, pp. 56–59.
URL: <https://doi.org/10.1080/00094056.2018.1494445>
6. Dore R.P. The Diploma Disease: Education, Qualification, and Development. Berkeley, University of California Press, 1976, 214 p.
7. Pritchett L. Where Has All the Education Gone? *The World Bank Economic Review*, 2001, vol. 15, iss. 3, pp. 367–391.
URL: <https://doi.org/10.1093/wber/15.3.367>
8. Stokas A.G. A Genealogy of Grit: Education in the New Gilded Age. *Educational Theory*, 2015, vol. 65, iss. 5, pp. 513–528.
URL: <https://doi.org/10.1111/edth.12130>
9. Gimpel'son V.E. [Does the Russian economy need human capital? Ten doubt]. *Voprosy Ekonomiki*, 2016, no. 10, pp. 129–143. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-10-129-143>
10. Gimpel'son V.E., Kapelyushnikov R.I., Sharunina A.V. [The pathways we choose: Intra- and interfirm transitions]. *Ekonomicheskii zhurnal Vyshei*

shkoly ekonomiki = Higher School of Economics Economic Journal, 2018, vol. 20, no. 2, pp. 201–242. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dorogikotorye-my-vybiraem-peremescheniya-na-vneshnem-i-vnutrennem-rynkah-truda/viewer> (In Russ.)

11. Rudakov V.N., Chirikov I.S., Roshchin S.Yu., Drozhzhina D.S. [The impact of academic achievement on starting wages of Russian university graduates]. *Voprosy Ekonomiki*, 2017, no. 3, pp. 77–102. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-3-77-102>
12. Tsoy M.E., Ivanova A.A., Nagaytsev A.L. [Analysis of promotion tools in additional online education]. *Rossiyskoe predprinimatelstvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2017, vol. 18, no. 21, pp. 3183–3206. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.18334/rp.18.21.38546>
13. Yamshchikova T.N., Zhuravleva T.A., Skoblyakova I.V. [The issue of time limits and other training load of the teacher of higher school in the Russian universities]. *Menedzhment i biznes-administrirovanie = Management and Business Administration*, 2017, no. 4, pp. 170–184. (In Russ.)
14. Mal'tseva V.A., Shabalin A.I. [The non-bypass trajectory, or the boom in demand for TVET in Russia]. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies*, 2021, no. 2, pp. 10–42. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-2-10-42>
15. Goncharova L.G., Zubanova A.E., Novikov S.V., Trubin A.E. [Digitalization of higher education modernization processes as a factor of personnel training in the conditions of the digital economy]. *Informatsionnye sistemy i tekhnologii = Information Systems and Technologies*, 2021, no. 1, pp. 34–42. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.